

Интеллектуальные корни секуляризации пост-реформационной Европы: исторические, философские и теологические аспекты проблемы

Анатолий ДЕНИСЕНКО

© А. Денисенко, 2016

«Богословские размышления» №17, 2016 / Спецвыпуск «Реформация: восточноевропейские измерения», с. 180-185

Аннотация

Сегодня многих интересует вопрос «как мы стали постсекулярными?» Однако для того чтобы ответить на этот вопрос необходимо сперва ответить на вопрос «а как мы стали секулярными?» Общепринято говорить, что ответственность за светский облик Европы лежит прежде всего на эпохе Просвещения. Однако, это поверхностное понимание вопроса. Корни секуляризма намного глубже. Их можно проследить еще в допросвещенческий период – в отрезке, который историки называют поздним средневековьем. Иными словами, истоки секуляризма, находятся в самом сердце религиозного – в Реформации. Реформаторские движения всегда имели явный секуляризирующий эффект. Эпоха Возрождения, гуманизм, лютеранство, кальвинизм, деизм, унитаризм – все это секуляризирующие силы в рамках христианства.

Ключевые слова: Секулярный, постсекулярный, не-верования, профанный, Европа, Реформация

Abstract

Today, many people are interested in the question "how we become postsecular?" To answer this question we must first answer the question of "how we have become secular?" It is common to say that responsibility for the secular image of Europe lies primarily in the Enlightenment. However, the roots of the problem are a bit deeper. They can be found before the Enlightenment period – in the segment, which historians call the late Middle Ages. In other words, the origins of secularism are located in the heart of the religious – in Reformation. The reform movement has always had a clear effect secularized. Renaissance, humanism, Lutheranism, Calvinism, deism, Unitarianism – all this secularized power within Christianity.

Keywords: Secular, postsecular, unbelief, the profane, Europe, Reformation

Сегодня многих интересует вопрос «как мы стали постсекулярными?» Для того чтобы ответить на этот вопрос надо сперва ответить на вопрос «а как мы стали секулярными?» Общепринято говорить, что ответственность за светский облик Европы лежит, прежде всего, на эпохе Просвещения, а точнее на «*cogito*» Декарта и «*ratio*» Канта. Однако корни проблемы немного глубже. Их можно найти еще до эпохи Просвещения – в отрезке, который историки называют поздним средневековьем. Иными словами, истоки секуляризма, находятся в самом сердце религиозного. Здесь я имею в виду то, что реформаторские дви-

жения всегда имели явный секуляризирующий эффект. Эпоха Возрождения, гуманизм, лютеранство, кальвинизм, деизм, унитаризм – все это секуляризирующие силы в рамках христианства^[1].

И хотя в своем докладе я пытаюсь показать, что корни секулярного/мирского/не религиозного стоит искать в действиях Лютера и протестантской Реформации, все же было бы не правильным не вспомнить и «секулярный выбор» Аврелия Августина, который в свое время, отказавшись отождествлять «римское» и христианское, стал одним из первых серьезных теоретиков «секуляризма»^[2]. Рожденное «на африканских окраинах Римской империи» латинскими отцами церкви и взращенное императором Константином «римское», стало почти синонимом «христианского», а сама империя в IV веке была сакрализована^[3]. В последствии, вектор латинского христианства и приводит нас к католическим, а потом и протестантским реформам. Относительно первого, можно вспомнить Папу Григория VII Гильдербанда в XI веке, идеалом которого была независимая от светской власти церковь.

Несколько слов относительно «пост-секулярного», перед тем, как мы перейдем непосредственно к «секулярному». Префикс «пост» здесь всего лишь говорит о новой/последующей ступени определенного феномена (например, постмодерн – это состояние, которое следует за модерном; постиндустриальное общество – это общество прогрессирующего капитализма и т.д.). С другой стороны, данная частица может указывать на что-то радикально иное, вырывающееся за пределы устоявшегося, оставляя при этом старое (в смысле хронологичности, а не качества) позади себя. С одной стороны, мы становимся свидетелями появления какого-то нового феномена или состояния, с другой стороны он/она еще не обзавелся/не обзавелось каким-то конкретным лейблом/маркером. В любом случае для термина «пост-секулярный» первостепенную роль играет не столько определенный префикс, сколько двусмысленность и прямая противоречивость мульти значимости самого термина «секулярный»^[4].

Немецкий философ Юрген Хабермас считает, что пост-секулярное сообщество, это, прежде всего, сообщество – светское^[5]. И хоть он не предвидит никакого серьезного возвращения религиозной доминанты в ту или иную сферу человеческой жизни, все же предостерегает нас говорить о секуляри-

^[1] Эверт Ван дер Зверде. Осмысливая «секулярность». 69-113 // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – № 2 (30) – М.: Дело, 2012. – С. 106.

^[2] Я имею виду абсолютно секулярную теорию о существовании двух пространств: мирского и церковного, проффанного и сакрально, которую мы находим в работе «о Граде Божьем». Августин Блаженный. Творения. Том третий. О граде Божьем. Книги I–XIII. – С.Пб.: Алетейя, 1998; Августин Блаженный. Творения. Том четвертый. О граде Божьем. Книги XIV–XXII. – С.Пб.: Алетейя, 1998.

^[3] Зверде. – С. 96- 99.

^[4] Jose Casanova. Are we still secular? Explorations on the secular and the post-secular. 27-46 // Post-Secular Society. New Brunswick: Transaction Publishers, 2012. – P. 47

^[5] Jurgen Habermas. Secularism's Crisis of Faith: Notes on Post-Secular Society. 17-29 // New perspectives quarterly. vol. 25 (2008). – 19 P.

зации в чисто антирелигиозных терминах. Хабермас считает, что в секулярном обществе, религиозные группы и дискурсы все еще имеют свой голос: в политической и культурной сферах, например. Пост-секулярное состояние не имеет ничего общего с продолжающимся ростом религий, оно скорее относится к изменениям, которые произошли в публичном сознании. Пост-секулярным сообществом считается именно по той причине, что религиозные общины продолжают свое существование в контексте продолжающейся секуляризации^[6].

Нидерландский социальный философ Эверет Ван Дер Зверде в статье «Осмысливая “секулярность”» пишет, что в контексте европейской религиозной истории, понятие «секулярное», прежде всего, применялось к монашескому укладу жизни еще до реформационной Европы. Монахи принимали обет в течении определенного отрезка жизни, а то и на всегда, жить в миру (*saeculum*). Вот почему, сакральное противоположно «регулярному» — жизни, в соответствии с правилами (или уставом «*regula*») монашеского ордена^[7]. Это значение также экспроприруется по отношению к политическому сообществу, которое посредством демократических процедур, принимает светскую (секулярную) конституцию, становясь при этом светским по поведению^[8].

Мартин Лютер, пишет немецкий богослов Дитрих Бонхоффер, оставил монастырь и вернулся в мир, не потому, что мир хорош, а потому, что монастырь — это тот же самый мир^[9]. «Если тело одето в светские одежды», — пишет Мартин Лютер в своей работе «Свобода христианина», — «живет в неосвященных местах, ест и пьет так, как это делают другие, не молится вслух и пренебрегает исполнением всего того, что делают лицемеры, то душе это не причинит вреда»^[10].

Определение «секуляризации», на которое я хотел бы обратить наше внимание, связано с переходом людей и собственности из сферы церковной в сферу «мирскую»^[11]. За секуляризмом стоит желание отделиться от эклесиологического контроля. Побороть средневековый христианский дуализм посредством придания термину «секулярный» положительного оттенка. Все три измерения: космическое, социальное и моральное теперь принадлежат имманентному порядку, лишённому трансцендентного начала и функционирующему, как *etsi Deus non daretur*, так как будто Бога нет.

Под влиянием Реформации секуляризация довольно таки заметно прошла почти по всей территории Западной Европы. Уже в XIV—XV веках Джон Уиклиф и Ян Гус требовали секуляризации, а в XVI в. светские феодалы поддер-

^[6] Patrick Loobuyck. Religious Education in Habermasian Post-Secular Societies. 94-108 // Stacey Gutkowski, Lois Lee, and Johannes Quack (eds.) Global Secularism in a Post-secular Age. Habermas's post-secular perspective. Boston: Walter de Gruyter Inc, 2015. — P. 94.

^[7] Зверде. — С. 78.

^[8] Там же.

^[9] Дитрих Бонхёффер. Хождение вслед. — М.: РГГУ, 2002. — С. 17.

^[10] Мартин Лютер. Свобода христианина. 16-54. Избранные произведения. — Сп.Б.: Андреев и согласие, 1994. — С. 26.

^[11] Зверде. — С. 78.

жали Лютера. Немецкие князья, воспринявшие идеи Реформации, провели секуляризацию после Крестьянской войны 1524–26 годов. С распространением цвинглианства и кальвинизма в швейцарских кантонах тоже прошла секуляризация. Нидерландская революция XVI в. передала церковные земли буржуазии. Во время Реформации в Англии в 1536–39 секуляризованные земли перешли к буржуазии и джентри, способствуя первоначальному накоплению капитала. В XVII в. Английская революция привела к ордонансам (королевским указам во Франции и Англии, имевшим силу государственных законов) 1646 г. об уничтожении института архиепископства и епископства, и секуляризации церковных земель. «Вестфальский мир» (1648), как формула решения войны между императором Священной Римской империи с протестантскими князьями, привел к новому европейскому порядку и концепции государственного суверенитета. Этот договор не только разрешил конфликты, приведшие к 30-ти летней войне, но и узаконил конфискацию церковных земель, осуществленную до 1624 года.

Во 2-й половине XVIII века укрепление просвещённого абсолютизма включало секуляризацию, проведённую в Австрии Иосифом II, а в Португалии — С.Ж. Помбалом. Великая французская революция по декрету от 2 ноября 1789 национализировала церковно-монастырские земли во Франции. В ходе наполеоновских завоеваний секуляризация происходила по всей западной Европе, в том числе в Италии. Люневильский мир в 1801 году дал возможность секуляризовать церковные княжества в Германии. Во время объединения Италии секуляризация проводилась в 1855 и 1866 годах, с ликвидацией Папской области в 1870 г.

Ту же самую секуляризацию наблюдаем в области доктрин. Образно говоря, до 1500 вера в Бога не поддавалась сомнению, не была проблематичной, и представлялась чем-то «наивным» и принималась, как должное. В наше время, которые мы называем «пост-христианским», даже те, кто считает себя верующими, понимают, что верования, которые они разделяют, являются одной из существующих опций современной общественной жизни. И так, происходит натурализация «не-верования» или «не-религии», как абсолютно нормального состояния человека^[12].

Тот факт, что на территориях, принявших лютеранство, по большей мере не осталось католических епископов, привел к тому, что роль «епископов по неволе» приняли на себя князья. Это в свою очередь привело к тому, что они стали не просто епископами, а перебрали на себя всю полноту квазиепископской власти. Из народной, Реформация превратилось в княжескую^[13]. Освободившись от «вавилонского плена» католической церкви, лютеранские церкви попали в зависимость от собственных территориальных князей. Секуляризация церковного имущества способствовала обогащению князей, а отступление церкви в чисто религиозную сферу сделало их вообще могуще-

^[12] Casanova. — P. 30.

^[13] Ганс Кюнг. Великие христианские мыслители. — С.пб.: Алетейя, 2000. — С. 255.

ственными. Поэтому, как пишет опальный католический богослов Ганс Кюнг, князь, на своей территории, стал кем-то на подобии папы^[14]. Вопреки расхожему мнению (почерпнутому из учебников по протестантской истории) о том, что Реформация Лютера «расчистила дорогу современности, свободе религий и подготовила почву для Французской революции», она все же и облегчила путь абсолютизму и деспотизму князей^[15].

Итак, с исторической точки зрения, очень важным является факт (принудительного, не добровольного) отчуждения церковной собственности «светским» государством, который мы находим не только в Европе XVII ст., но и в России XVIII ст. и Германии 1803 года^[16]. Вот почему, именно Реформация способствовала появлению того, что мы сегодня называем секуляризмом и переходу, сначала церковной собственности (а потом и искусства, науки и социума) в светские, то есть мирские руки. Впоследствии, на протяжении истории, человечество станет свидетелем двух видов секуляризма: первый вид – это воинствующий секуляризм, делающий ударение на «свободе от» религии и второй – либеральная концепция либерализма, как отделение политики от религии (свобода религии).

Католический архиепископ Хавьер Мартинез в своем докладе под названием «По ту сторону секулярного разума» пишет, что церковь на Западе, не смогла занять позицию, которая позволила бы ей распознать стратегии секулярного разума, не говоря уже о том, чтобы противостоять им^[17]. Это говорит о том, что со времен Реформации движение по освобождению социума от религии имело серьезных сторонников даже в лоне самой протестантской церкви. Если мы углубимся в историю, то увидим, что некоторые из них невольно даже стали апологетами секуляризма. Секулярное, в таком случае, это некая зона духовности, не связанная религиозной традицией, не оформленной пока в какую-то инновацию. Эдакий себе синкретизм религиозного и не религиозного, научного и паранаучного^[18].

Сегодня распространено мнение, что чем более современным является общество, тем оно более секулярно, а значит и менее религиозно. Хотя, как мы знаем, есть страны, которые являются исключением из этого списка: США, Южная Корея, Турция. Повсеместно мы слышим о превалировании современного модерного, секулярного взгляда над примитивными религиозными формами мироощущения. Быть секулярным – значит быть современным, следовательно, придерживаться религиозных верований, соответственно, – не быть полностью современным^[19].

^[14] Там же. – С. 256.

^[15] Там же. – С. 256.

^[16] Зверде. – С. 78.

^[17] Хавьер Мартинез. По ту сторону секулярного разум // 11-43. Православное богословие и Запад в XX веке. – М.: Христианская Россия, 2006. – С. 16.

^[18] Александр Кырлежев. Постсекулярное: краткая интерпретация. 100-106. // Логос 3 (82). – 2011. – С. 105.

^[19] Casanova. – P. 30.

Альтернативная точка зрения заключается в том, что со времен Реформации, и Лютер показывает это на своем примере, секулярное есть способ общения с миром. С миром, который нельзя считать ни христианским, ни профанным, а как бы «срединным». По большому счету, мы приходим к тому, что не только «пост-секулярное», но и само секулярное — это религиозное понятие^[20]. Секуляризация стала такой себе формой «анти-церковности», которую стоит рассматривать, как форму освобождения от территориальной конфессиональной религиозности и равенства в конфессиональных правах католиков и протестантов. Европейскую секуляризацию стоит понимать, как деконфессионализацию государства, нации и людей, что феноменологически переживалось как процесс освобождения от конфессиональной принадлежности (единого национального эклессиологического института)^[21].

Используемая литература

- Августин Блаженный. Творения. Том третий. О граде Божьем. Книги I—XIII. — С.Пб.: Алетейя, 1998.
- Августин Блаженный. Творения. Том четвертый. О граде Божьем. Книги XIV—XXII. — С.Пб.: Алетейя, 1998.
- Бонхёффер Дитрих. Хождение вслед. — М.: РГГУ, 2002.
- Ван дер Зверде Эверт. Осмысливая «секулярность». 69-113 // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — № 2 (30). — М.: Дело, 2012.
- Кырлежев Александр. Постсекулярное: краткая интерпретация. 100-106. // Логос 3 (82). — 2011.
- Кюнг Ганс. Великие христианские мыслители. — С.пб.: Алетейя, 2000.
- Лютер Мартин. Свобода христианина. Избранные произведения. — Сп.Б.: Андреев и согласие, 1994. — С. 16-54.
- Мартнез Хавьер. По ту сторону секулярного разума // Православное богословие и Запад в XX веке. — М.: Христианская Россия, 2006. — С. 11-43.
- Casanova Jose. Are we still secular? Explorations on the secular and the post-secular. 27-46 // Post-Secular Society. New Brunswick: Transaction Publishers, 2012. — P. 47
- Habermas Jurgen. Secularism's Crisis of Faith: Notes on Post-Secular Society. 17-29 // New perspectives quarterly. vol. 25 (2008).
- Loobuyck Patrick. Religious Education in Habermasian Post-Secular Societies. 94-108 // Stacey Gutkowski, Lois Lee, and Johannes Quack (eds.) Global Secularism in a Post-secular Age. Habermas's post-secular perspective. Boston: Walter de Gruyter Inc, 2015.

^[20] Зверде. — С. 101.

^[21] Casanova. — С. 35.